В раздевалке было тихо, и Твен стоял среди группы игроков. Он посмотрел на каждого из них. Все молча смотрели на него. Он был опорой этой команды.

"Вы действительно не хотите проиграть?" спросил Твен, но он не ожидал ответа от игроков. Он поднял руки перед грудью и склонил голову в знак того, что все молчат.

"Очень хорошо. Тогда с этого момента вы забываете все то, что я только что сказал! Забудьте эти проклятые слова типа "отказаться от турнира лиги", "пойти домой и спать". Давайте определимся с тактикой против "Арсенала" на второй тайм...".

"Мы определенно собираемся выиграть эту игру. Ничья неприемлема. Мы приложили усилия и должны быть вознаграждены. Поэтому нам не нужно думать об оборонительных контратаках...". Твен писал и рисовал на тактической доске. Оглянувшись, он увидел, что все еще стоят, и поспешно махнул рукой, чтобы они сели.

"Что касается обороны, мы можем обратиться к прошлой игре. Джордж, у тебя важная задача. Полностью заморозить Фабрегаса, оставив его слишком занятым для организации атаки. Арсенал" полагается на него в полузащите. Если он будет неэффективен, атакующая угроза "Арсенала" ослабнет как минимум наполовину. Не ждите, набрасывайтесь на первый пункт. Фернандо, ты защищаешь сзади".

Гаго и Вуд одновременно кивнули.

"Ваша задача - не перехватить их мяч, а затянуть время и замедлить темп "Арсенала", чтобы выиграть немного времени для защиты Вуда. Помните, когда они хотят передать мяч, дайте им пройти. Вам не нужно набегать. Охраняй середину и предоставь другие позиции своим товарищам по команде".

Затем Твен нарисовал на тактической доске две линии вдоль боковых линий.

"Во втором тайме на боковых линиях будет очень много работы, потому что нужно не только атаковать, но и отдавать пасы. Фулбэки должны помогать в атаке, а вингеры также должны защищаться. Если боковые полузащитники не будут активны, то наша защита окажется под угрозой.

Если защитники не будут помогать в нападении, то мы не сможем выиграть игру. Вы - ключ к этой игре, ребята".

На этот раз кивнули Бэйл, Рафинья, Фернандес и Бентли.

Твен посмотрел на Пепе и сказал: "Пепе?".

Пепе знал, что он хотел спросить. Он покачал головой и сказал: "У меня нет проблем, босс. Вам не нужно беспокоиться обо мне".

Твен указал на него и улыбнулся: "К концу первого тайма стало ясно, что "Арсенал" использовал вашу позицию как место, где можно сосредоточиться на прорыве. Теперь давайте заключим пари. Чувствуете ли вы..." Он подмигнул, "...что "Арсенал" будет продолжать так думать во втором тайме?".

Пепе догадался, что хочет сделать босс. Он спросил: "Босс, вы хотите сказать, что они думают, что мы с Игорем будем драться в раздевалке и продолжим ненормально играть во втором тайме?".

Твен ткнул пальцем и сказал: "Я просто думаю, что это возможно, и "Арсенал" может думать, что это возможно. Если бы я был Венгером, я бы все учел. В первом тайме у вас была большая стычка с Игорем. Выглядело так, будто между вами идет злобная вражда... Хех". Увидев выражение лиц обоих мужчин, Твен рассмеялся.

Обе стороны конфликта немного смущенно склонили головы. Теперь, когда они полностью успокоились, им было очень стыдно за свою вспышку в первом тайме на глазах у десятков тысяч людей и телекамер. Кто знает, что было у них в голове в тот момент и что звенело в ушах?

Я думаю, что во втором тайме "Арсенал" попытается прорваться с вашей позиции. Если они увидят, что ничего не изменилось по сравнению с первым таймом, они сосредоточат всю атакующую мощь на вас. На моем месте я бы сделал то же самое. Это мое любимое занятие - вкручивать еще один нож в открытую рану и добавлять соль к травме". Говоря это, он проделал действия, когда наносил удар ножом и крутил его. Мышцы на лицах игроков тоже подергивались...

Твен внезапно замолчал и высунул голову, чтобы оглядеться.

Люди, которые сосредоточенно слушали его указания, были озадачены - что опять задумал босс?

"Тони, что ты делаешь?" Керслэйк не мог больше терпеть и спросил вслух.

"Это позор". Твен покачал головой и вздохнул: "В раздевалке на стадионе "Эмирейтс" очень чисто. Там совсем нет грязи и пыли... Я хотел немного изменить ваш внешний вид". Твен сказал Пепе и Акинфееву: "Ваши лица сейчас слишком чистые. Не похоже, что вы два врага, которые только что сражались в жестокой схватке".

Некоторые из игроков, которые первыми уловили мысль босса, рассмеялись.

Среди смеха Акинфеев снова выглядел смущенным, но Пепе был достаточно храбр, чтобы бросить осторожность на ветер, и поднял голову, чтобы сказать: "Ничего страшного, босс. Мы с Игорем будем продолжать смотреть друг на друга. Этого достаточно". Сказав это, он специально продемонстрировал действие.

Он встал рядом с Акинфеевым, но повернул голову в сторону и уставился на другого человека уголками глаз, слегка напрягая мышцы вокруг ноздрей. Уголки его рта наклонились вверх, но это была не улыбка. Это было презрение, пренебрежение и отвращение. Казалось, что он действительно от всего сердца презирает своего товарища по команде.

Твен тут же захлопал, наблюдая за происходящим со стороны. Он сказал: "Вы сыграли очень хорошо. Я рекомендую тебе отправиться в Голливуд после выхода на пенсию, Пепе!". Затем он посмотрел на Акинфеева.

"Я не могу так хорошо играть, босс. Я могу только избегать смотреть на него". Акинфеев развернул свое тело и повернулся спиной к Пепе.

Выступление этих двух мужчин вызвало нескончаемый смех в раздевалке.

Твен щелкнул пальцами, и смех утих.

"Когда мы обороняемся, самая большая головная боль - это не то, насколько остры атаки

другой стороны, а то, что мы не знаем, откуда они придут". Когда он говорил это, защитники кивали, чувствуя то же самое. "Теперь проблема решена". Твен указал на Пепе, и в толпе снова раздался взрыв смеха.

"В начале второго тайма ты ведешь себя немного неуклюже. Не волнуйся, я не буду кричать на тебя со стороны, Пепе".

"Хорошо, босс". Пепе сразу же согласился. Для него также было сложной задачей умышленно выступать ненормально, не допуская фатальных ошибок.

"Пепе можно быть немного неуклюжим, а тебе, Игорь, нельзя".

Акинфеев поспешно кивнул и сказал: "Я знаю, босс. Я - последняя линия обороны".

Твен знал, что русский вратарь умен, и не стал продолжать эту тему. Теперь он обратился к команде и сказал: "Теперь, когда основное направление "Арсенала" ясно, не думайте, что мы можем победить просто так. Наши соперники - живые люди, а не бронзовые статуи за пределами стадиона или компьютерные данные. Они приспособятся к нашим изменениям. Как только они поймут, что Пепе - это всего лишь ловушка, они сразу же внесут изменения, иначе они обыграют нас в нашу же игру... Так что, на самом деле, нам дается очень мало возможностей. Я прошу вас не торопиться с контрпрессингом после успешной защиты и убедиться в его успешности. Повторяю, я не хочу видеть, как вы посылаете длинные забросы вперед после перехвата мяча. Старайтесь держать мяч на нашей стороне и не отдавать его легко "Арсеналу". Если вы теряете мяч, то прессингуйте. Не спешите защищаться. Вы должны помнить, что у нас не так много шансов обмануть "Арсенал". Вы должны рассматривать это как наш единственный шанс атаковать каждый раз, когда вы берете мяч! Один гол!" Он поднял вверх указательный палец правой руки и сказал: "Пока у нас есть гол, мы можем выйти из тупика на поле и испортить тактику "Арсенала". Поэтому мы должны воспользоваться нашим единственным шансом на мяч! Это выездная игра для нас, все снаружи - наши враги, мы не имеем права упускать свои шансы! Мы будем страдать, если упустим хоть одну возможность!".

"Что касается нападения, вы должны продолжать бежать, и все возможности будут появляться во время бега. Не ленитесь и не ждите, что футбольный мяч будет послан к вашим ногам впереди. Разрывайте оборону "Арсенала". Их защитники также любят ассистировать.

Воспользуйтесь этим, чтобы нанести удар по их флангам! Иби, ты должен быть немного жестче! Займи их. Таким образом, это также уменьшит давление на нашу защиту".

После того, как все поняли, что им нужно делать, Твен на мгновение замолчал. Керслейк посмотрел на часы. До перерыва оставалось совсем немного времени. Перерыв казался необычайно коротким.

Твен еще немного помолчал, прежде чем продолжить: "Я знаю, что в последнее время все очень устали. Честно говоря, я тоже очень устал. Здесь все устали". Он указал на окружающих его тренеров. "Вы не единственные, кто борется на последних стадиях. Мы тоже. Вы устали физически, а мы устали психологически. В общем, мы так устали, что сходим с ума". Твен много раз использовал слово "усталость" в одном кадре. Похоже, он хотел подчеркнуть именно это чувство.

"Но сейчас 34-й тур турнира лиги". Твен показал пальцем и сказал своим игрокам: "До конца сезона осталось еще четыре игры... Нет, уже три с половиной. Мы отстаем от "Арсенала" на шесть очков, отставание составляет две игры. Это значит, что осталось полторы игры. Если они выиграют у нас в этой игре, то разрыв составит три игры. Даже если мы выиграем все три

последние игры в лиге, а "Арсенал" проиграет все, у нас будет одинаковое количество очков с ними, но поскольку у нас меньше забитых мячей, чем у них, мы все равно не сможем выиграть титул".

"Я говорю вам эти вещи не потому, что хочу уменьшить бремя, лежащее на вас, и не для того, чтобы вы чувствовали, что "все еще под контролем". Я хочу, чтобы вы знали: "Черт возьми, все находится на гнилой стадии! Нам конец, если мы не будем усердно работать!". Три с половиной игры! У нас нет ни малейшего шанса на ошибку, как и в жизни. Как только ты проиграл, ты проиграл, и у тебя нет другого шанса переделать все заново. Так что теперь я благодарен за график соревнований!". Твен скрежетал зубами и выглядел свирепым, когда говорил "благодарен".

"Это дает нам шанс взять судьбу в свои руки, даже если это наш последний шанс".

Твен поднял указательный палец, слегка дрожащий. Это был признак того, что он использовал слишком много силы.

"Последний шанс. Если мы не сможем ухватиться за него, мы можем заявить, что сдаемся. Даже до конца турнира лиги еще три тура. В таком случае мы не имеем права выиграть чемпионат! Мы не имеем права смеяться над проигравшими, потому что мы сами будем самыми большими неудачниками! Итак, для меня, для вас, для всех нас в этом сезоне осталось... всего сорок пять минут. Если мы не сможем победить "Арсенал", мы не сможем выиграть титул чемпиона! Если мы проиграем "Арсеналу" здесь, то мы все равно не сможем выиграть у них в Лиге чемпионов три дня спустя! Вот как обстоят дела. Если вы споткнулись об один и тот же камень, вы будете спотыкаться об него до конца жизни. Вы не сможете подняться. Для вас этот камень, лежащий на земле, будет просто непреодолимой горой! Так что не верьте в эту чепуху, что если мы проиграем турнир лиги, то у нас все еще есть Лига чемпионов!".

Лицо Твена снова раскраснелось. На этот раз не от гнева, а от волнения.

"Сколько раз в твоей карьере у тебя будут такие же возможности, как в этом сезоне? Титул чемпиона, трофей Лиги чемпионов, Кубок Англии - у нас есть три титула, за которые нужно бороться. Мы можем выиграть "требл", которым восхищаются десятки тысяч людей! За двадцать два года, прошедших с момента создания английской Премьер-лиги, только "Манчестер Юнайтед" когда-либо делал это! У нас есть шанс стать вторыми за двадцать два года, но он исчезнет, если мы упустим его сегодня! Кто знает, что произойдет в будущем? Кто может гарантировать, что мы сможем выиграть триумф в следующем сезоне? Я ни в коем случае не могу этого гарантировать". Твен развел руками и добавил: "Если такая возможность все еще не стоит того, чтобы вся наша команда стиснула зубы для борьбы!

" Он размахивал руками и ревел: "Тогда что еще есть в этом мире, за что нам стоит бороться? Что еще?!"

Глаза игроков, которые молча наблюдали за ним, претерпели изменения. В их глазах загорелись шары яростного пламени. Некоторые из них были настолько возбуждены, что их губы дрожали, кулаки сжались, а тела тряслись. Им не терпелось сейчас же броситься в бой с Арсеналом.

Но Твен еще не закончил говорить. Огонь разгорелся недостаточно сильно!

"Вы устали, я знаю! Вы находитесь под большим давлением, я знаю! Но зачем мы себя изматываем и подвергаем давлению? Это все ради первого за пятнадцать лет требла с 1999

года! Если вы устали, стисните зубы и терпите! Если вы чувствуете давление, стисните зубы и терпите!". Твен стиснул зубы и сказал, глядя на побелевшие костяшки пальцев. "Потерпите до 23 мая. В это время у нас будет три чемпионских трофея, чтобы доказать, что стоит стиснуть зубы и терпеть! Мы не будем делать бесполезную работу. За каждый труд и упорство мы должны получать отдачу. Мы, "Ноттингем Форест"... чемпионы!".

"Чемпионы!!!" Игроки, не в силах сдержать свое волнение, наконец, закричали.

"В этот день все будут преклоняться! Вниз! Перед! Нам!!!" Твен энергично размахивал кулаками, как будто собирался пробить дыру в воздухе.

Толпа людей последовала его примеру и завыла. Воздух во всей раздевалке зашипел от его слов, все были возбуждены и жаждали найти выход огню в своих сердцах.

Они уже проскочили время. Персонал постучал в дверь раздевалки команды гостей, чтобы напомнить "лесным", что пора играть. Арсенал" ждал их на поле почти две минуты. На трибунах раздались недовольные возгласы.

Эти охранники очень боялись, что если команда "Форест" так и не выйдет, болельщики на стадионе "Эмирейтс" начнут вырывать сиденья и громить техническую зону гостей.

Но когда он постучал в дверь, группа людей выскочила и чуть не сбила его на землю.

Он пошатнулся в сторону, чтобы уклониться, и с изумлением наблюдал, как игроки "Ноттингем Форест", сверкая глазами и с покрасневшими от гнева шеями, устремились на поле.

Затем он увидел Тони Твена, выходившего последним. Твен тоже увидел его, и они обменялись взглядами. Твен улыбнулся и пошел к полю.

http://tl.rulate.ru/book/15747/2071813